

Он с интересом прогуливался по университетскому кампусу, даже не ответив на звонок Линь Байчуаня и не замечая пристальных взглядов, направленных на него. Следуя указателям, он направился к актовому залу, но чем дальше шёл, тем тише становилось вокруг.

— Эй... Что происходит?

Гу Сяотянь обернулся и увидел вдалеке актовый зал, осознав, что свернул не туда. Он уже собирался развернуться, как вдруг его путь преградил мужчина средних лет, одетый в дорожную одежду.

— Студент, ты первокурсник?

Гу Сяотяню это не понравилось. Разве он похож на первокурсника? В романах такого не писали. Он — настоящий диктатор, даже если не выглядит устрашающе, то уж точно должен производить впечатление.

Гу Сяотянь даже не взглянул на мужчину, обойдя его и продолжив путь. Однако в глазах мужчины это выглядело как застенчивость.

— Студент, подожди.

Мужчина схватил его за запястье. Его действия были настойчивыми, но тон оставался мягким.

— Я не со зла, просто хочу спросить дорогу.

Только что он назвал его первокурсником, а теперь просит показать дорогу? Вокруг ведь не он один, почему именно он?

Гу Сяотянь нахмурился, пытаясь высвободить руку, но мужчина крепко держал его.

Гу Сяотянь был ошеломлён. Прошло уже много времени с тех пор, как кто-то осмелился так грубо обращаться с ним, и он не знал, как реагировать.

Мужчина, увидев его растерянность, улыбнулся, и его лицо даже немного исказилось. Он достал из кармана визитку и сунул её в руку Гу Сяотяня.

— Студент, на самом деле я кинорежиссёр. Я думаю, твоя внешность идеально подходит для главной роли в моём фильме. Не хочешь ли попробовать?

Чёрт возьми, я ненавижу главных героев.

— Ты можешь подумать. Гонорар — два... нет, три миллиона.

Он что, с ума сошёл? Неужели он не видит, что на моей руке часы за шесть миллионов?

Гу Сяотянь опустил взгляд и вдруг понял.

Сегодня он был в рубашке с длинным рукавом.

Мужчина, заметив колебания Гу Сяотяня, добавил:

— Конечно, если ты покажешь себя с лучшей стороны, я подарю тебе машину стоимостью пятьсот тысяч. Подумай, ты за год заработаешь то, что другие не могут заработать за полжизни.

— Отпусти меня.

Мужчина послушно отпустил его запястье.

— Если ты не можешь сразу решиться, дай мне свой контакт, мы сможем обсудить позже.

Гу Сяотянь отступил на шаг и холодно посмотрел на него.

— Не интересно.

— Ты...

— Сяотянь!

Ван Юйчэн появился из ниоткуда, с удивлением глядя на него.

— Сяотянь, что ты здесь делаешь?

Мужчина, очевидно, знал Ван Юйчэна. Услышав, как его называют «Сяотянь», он побледнел и быстро ушёл.

Ван Юйчэн, будучи проницательным, сразу понял, что что-то произошло.

— О чём он с тобой говорил?

Гу Сяотянь, накопивший раздражение, усмехнулся.

— Предложил стать актёром за три миллиона.

— Чёрт! Этот идиот совсем ослеп!

— Что?

Ван Юйчэн, поняв, что его слова можно понять двояко, поспешил объяснить.

— Я не это имел в виду. Просто...

Видя, что лицо Гу Сяотяня становится всё мрачнее, Ван Юйчэн решил выложить всё как есть.

— Сяотянь, ты не знаешь, но у нас в университете часто появляются такие люди. Они ищут симпатичных студентов, представляются то агентами, то режиссёрами, предлагают сниматься в фильмах за деньги или машины. На самом деле они просто ищут содержантов.

— ...

— Сяотянь, не злись. Помнишь Ли Шиана? Он у нас в университете считается самым красивым парнем, и каждый год к нему подходят богатые женщины с предложениями сняться в фильмах. Красивым всегда достаётся такое.

— Кто-то соглашается?

— Если предложить достаточно денег, конечно, соглашаются.

— А учёба?

Ван Юйчэн с презрением фыркнул.

— В наше время мало кто хочет серьёзно учиться. За десять миллионов можно купить даже королеву бала на весь год.

Вот как...

Тогда, если он заплатит десять миллионов, сможет ли он купить Ли Шиана на год?

Поколение за поколением богатые бездельники превратили университет А в роскошное и стильное место.

Актёрный зал, построенный из красного дерева и серого кирпича, выглядел элегантно и величественно, с нотками старины. Внутри он мог вместить до пяти тысяч человек. Вечер для первокурсников ещё не начался, но зал был ярко освещён, и студенты искали свои места согласно номерам, создавая шум и суету.

Линь Байчуань стоял у боковой двери зала, нервно ожидая. Увидев, что Гу Сяотянь и Ван Юйчэн вошли вместе, он с недоумением подошёл.

— Как вы оказались вместе? Где встретились?

Ван Юйчэн не стал при Гу Сяотяне упоминать о предложении сняться в фильме и просто подмигнул Линь Байчуаню, сменив тему.

— Просто встретились. Сяотянь, ты бы предупредил, что он придёт. Ты место ему приготовил?

Линь Байчуань, поняв намёк, ответил:

— Ты что, глупый? Я бы оставил Сяотяня стоять? Сяотянь, идём, я покажу тебе место.

В первых рядах сидели руководители университета, а за ними — члены студенческого совета.

Линь Байчуань провёл Гу Сяотяня к краю третьего ряда и указал на сцену.

— Маньнин будет играть на пианино вот там. Сейчас она, наверное, готовится за кулисами.

— ...

Увидев, что Гу Сяотянь выглядит совершенно незаинтересованным, Линь Байчуань неловко улыбнулся.

— Ну, Сяотянь, садись тут, я пойду в туалет.

С этими словами он обнял Ван Юйчэна за плечи и быстро ушёл, вероятно, чтобы обсудить произошедшее. Скорее всего, они вдвоём отправятся искать того мужчину и поговорить по душам.

Гу Сяотянь уже не заботился о том, потеряет ли он лицо или что будет с тем мужчиной. Он смотрел на лысую голову руководителя университета перед собой, думая только о Ли Шиане, который скоро выйдет на сцену.

Он действительно хотел быть единственным другом Ли Шиана. Содержание казалось неплохим вариантом. Если десяти миллионов недостаточно, можно предложить двадцать. Он мог бы

заплатить достаточно, чтобы Ли Шиан стал его личным компаньоном. Проблема была в том, что Гу Сяотянь не хотел мимолётного удовольствия. Отношения, основанные на выгоде, заканчиваются, когда выгода исчерпана. Хотя он часто говорил, что покончит с собой в тридцать пять лет, чтобы найти покой, но сейчас ему было всего двадцать два.

Гу Сяотянь ясно понимал, что у него нет смелости встретиться со смертью, особенно теперь, когда он увидел проблеск будущего.

Он хотел жить, жить не так одиноко.

Но что же делать?

Пока Гу Сяотянь размышлял, вечер для первокурсников начался.

Ли Шиан вышел на сцену под аплодисменты и крики. Он был одет в серебристо-серый костюм с красным галстуком, который выглядел старомодно, словно свадебный наряд много лет назад. Но когда на большом экране появилось его красивое лицо, этот нелепый костюм перестал иметь значение. Все внимание было приковано к нему — не только к его внешности, но и к его харизме и уверенности на сцене. По крайней мере, он очаровал девушек, сидящих позади Гу Сяотяня.

— Ааааа! Я умираю от его красоты! Он просто сногшибателен!

— Это тот самый случай, когда лицо спасает наряд!

— Какое там лицо, у него ещё и тело отличное!

Ли Шиан прошёл от одного края сцены к другому, остроумно и весело представив каждого из руководителей в первых рядах, вызвав смех у студентов и одобрение у начальства.

Его характер был таким — он везде находил общий язык и всегда был окружён друзьями. И, конечно, рано или поздно он найдёт себе пару, создаст семью.

Неважно, богат ты или беден, у всех в сутках только двадцать четыре часа. Сколько из них он сможет уделить своему другу?

Гу Сяотянь почувствовал глубокую грусть. Он просто хотел, чтобы Ли Шиан проводил с ним больше времени. Почему это так сложно?

— О боже! Он смотрит на нас!

— Ты бредишь, это явно не так.

Младший брат: «Десять миллионов? О чём ты мечтаешь?»

Говорят, что семья сильно влияет на ребёнка. Мне повезло родиться в хорошей семье. В кабинете отца висит надпись: «Мудрость в простоте», а мама часто говорит: «Главное, чтобы ты был счастлив». Они любят меня больше всего на свете.